

Чтобы сохранить лучшее для финала, Бонни заставила Ивану и Чжоу Юньшэна сниматься последними. Это также было сделано для того, чтобы босс не потерял терпение и не ушел после окончания съемок Котенка. Если бы его не заманил Котенок, он бы ни за что не захотел фотографировать людей.

Независимо от того, были ли это мужчины или женщины, у всех у них были очень неловкие выступления, нужно было действовать по-женски, нужно было действовать по-мужски, но они должны были использовать язык своего тела, чтобы выразить это, так что было много веселых результатов. Бонни и Джеффри совершенно забыли, что они должны были направлять их, они были слишком заняты, держась за животы и смеясь.

Когда настала очередь Эмили, она поняла, что если не будет бороться, то скоро будет устранена. Ее чистый счет был выше, чем у Ромео, и, без сомнения, он упадет до самой низкой отметки. Поэтому, когда она отправилась на фотосессию, ее походка была героической и по-настоящему мужской. Ее внешний вид также был очень уникален, у нее была повязка на глазу, приклеенные к ручке усы и красивая пиратская одежда.

Она поставила одну ногу на табурет, в то время как мужчина-игрок стоял на коленях рядом с ней, сложив руки в молитве, его челюсть была сжата и поднята ею. Их внешность не была идеальной, можно было легко увидеть, кто был мужчиной и женщиной, но поступок был очень забавным. Любой, кто видел эту фотографию, не мог не рассмеяться.

Густав быстро взглянул на фотографии и не дал оценки, но Бонни и Джеффри были полны похвал. До сих пор группа Эмили была самой естественной.

Наконец, те, кого они все ждали, поднялись наверх. Игроки, которые закончили свои съемки, собрались вокруг, чтобы поболеть за этих двоих. Теперь, когда Ивана была признанным мужским богом среди женщин-участниц, а Ромео был признанной богиней среди мужчин-участников, эта пара, наконец, нашла свое место.

Мрачный взгляд Эмили на мгновение задержался на нежном лице Ромео, затем отодвинулся. Она всегда знала, что внешность Ромео была очень выдающейся, во всех конкурентах он мог занять первое место, но она не ожидала, что он будет выдающимся до такой степени. Каким бы странным ни было его платье, он мог легко контролировать его, так что ничего не чувствовалось. Модельная индустрия больше всего нуждалась в такого рода талантах.

Как отреагирует публика, когда увидит такого Ромео? Она не хотела думать об этом.

"Детка, встань посередине", - Густав улыбнулся и открыл.

Ивана рефлекторно подтолкнула Ромео к середине. Глаза Густава были прикованы к Ромео, она сразу поняла, что это обращение адресовано не ей.

Свет свисал с фарфорово-белой кожи мальчика, делая его похожим на драгоценный камень. Густав посмотрел на мгновение, затем попросил Котенка несколько раз изменить свою позицию, прежде чем начать съемку. Что касается того, было ли у Ивана достаточно освещения, пока это не повлияло на фотосессию, это было совершенно не в его соображениях. В поле его зрения мог поместиться только один человек.

"Попытайся сесть. Нет, нет, Ивана, тебе не нужно обнимать Котенка, оставайся на своем месте, на фотографии будет элегантно чувство меланхолического отчуждения. Мне это очень нравится", - он фотографировал, направляя камеру.

Бонни скривила губы: "Босс, не оправдывайся за свою скупость. Ты просто не хочешь, чтобы Ивана была слишком близка с Котенку, верно? Даже если это просто позирование".

"Да, именно так, подожди. Детка, посмотри на меня, нежнее и глубже, как будто я твой любимый человек". Его наставления были нежны, как слова любви. Все думали, что так обычно ведет себя фотограф, когда находит вдохновение, но на самом деле это были его истинные чувства. Когда подросток смотрел на него любящими глазами, его душа трепетала.

"Детка, улыбнись мне", - его голос становился все грубее, потому что он хотел пить. Его соблазняли до тех пор, пока даже во рту не пересохло от пота, но он не хотел останавливаться. Это была сладкая мука.

Чжоу Юньшэн слегка улыбнулся в камеру, его острое ухо заметило тяжелое дыхание мужчины.

"Да, это так. Чудесно, детка, ты ангел на земле, детка, ты великолепен!", - он тепло похвалил своего возлюбленного. Глупая личность, скрытая в такой элегантной упаковке, ошеломила Бонни. Когда она впервые увидела Ачесона во время его фотографирования, он был очень тихим, как холодный прохожий, демонстрируя чувство отчуждения, как будто он был иностранцем в этом мире. Она думала, что кровь Ачесона, должно быть, очень холодная, она не знала, что она может так безумно кипеть.

"Эта сцена должна быть увековечена!", - она подняла телефон, чтобы записать, и через несколько минут безжалостно напомнила: "Мистер Ачесон, у тебя остался только один снимок, ты должен остановиться и позволить им подумать о лучшей позе".

"... Остался только один?", - Густав нахмурился и посмотрел на экран камеры, чтобы увидеть, что он уже сделал 29 снимков, время летело очень быстро. Как 29 может быть много? Даже 2,9 миллиарда недостаточно, ах! Он откинул назад волосы, выражение его лица не изменилось, но сердце было очень раздраженным.

Было нелегко получить возможность быть рядом с Котенком, и он упустил ее. Черт!

Увидев, что Котенок и Ивана обсуждают свою позу, он подошел, сел в царственное кресло и сказал: "Ты можешь это сделать. Детка, иди сюда, ляг ко мне на колени".

Для фотографа или судей не было ничего необычного в том, чтобы указывать игрокам, как они могут позировать, но для отчужденного мистера Ачесона это было впервые. Конкурсанты были немного удивлены, но вскоре поняли его чувства. Ромео был так прекрасен сегодня, говоря словами Джеффри, он был прекрасным персонажем комиксов.

Густав был фотографом, все знали, что фотографы ищут в жизни все самое прекрасное. Чтобы снять свою идеальную сцену, они могли ждать часами, просто чтобы запечатлеть самый трогательный момент. Его страсть к женщине-Ромео не была удивительной, она была человеческой.

Даже обычно недружелюбные к Ромео игроки-мужчины после этого преобразования больше не могли быть враждебны к нему. Потому что один только вид его лица напомнил бы им о воплощении их богини.

Чжоу Юньшэн колебался всего секунду, прежде чем подойти и лечь на сложенные длинные ноги Густава. Он побрызгал одеколоном, запах был очень приятным.

Каждый раз, когда у него была возможность встретиться со своим Котенком, Густав оставался в своей гардеробной в течение двух часов, проверяя каждую пуговицу, каждая деталь должна быть идеальной, даже его носки выглядели элегантно и необычно.

В этот момент Котенок лежал у него на коленях, жар от его щек прошел через ткань к коже, так что он почти застонал от возбуждения. Он нервно проверил нижнюю часть тела, обнаружил, что никаких признаков нет, и тихо вздохнул с облегчением. Затем он посмотрел на профиль Котенка.

Ему очень хотелось вот так держать голову и запечатлевать бесчисленные поцелуи на его нежных маленьких щечках! Фантазируя, он, естественно, запустил свои пять пальцев в волосы Котенка, нежно лаская. Эти двое успокаивали, прижимались друг к другу, поза была чрезвычайно трогательной.

"О Боже, это похоже на настоящую взаимозависимость, слишком много любви!", - женщина-игрок прикрыла свое тающее сердце.

Остальные кивнули и повторили ее слова.

"Понимаю, спасибо, мистер Ачесон".

"Не благодари меня, в конце концов, это наш последний снимок, он должен быть идеальным", - Густав неохотно отпустил Котенка и вернулся на место фотографа. Он тонко передразнил движение, когда запустил руку в волосы Котенка, шелковистая текстура, казалось, приклеилась к его коже. Ему даже захотелось поднести руку к носу и понюхать, чтобы узнать, какой маркой шампуня пользовался Котенок, чтобы понять, почему он так освежающе пахнет.

Чжоу Юньшэн не носил парик, потому что стилист Дева (Девы придирчивы/перфекционисты) презирал неестественные парики, плюс это повлияло бы на идеальную форму его головы. Итак, он просто дал ему несколько слоев наращенных волос, после фотосессии их можно было сразу удалить.

Поэтому, когда Ачесон погладил его по голове, он ясно это почувствовал. Этот человек, казалось, все больше и больше стремился преследовать его, но он не был уверен, хорошо это или плохо - позволить вещам продолжаться таким образом.

Это беспокойство длилось всего секунду, прежде чем он небрежно отодвинул его на задворки своего мозга. Ивана села и заняла место Густава. Они быстро вошли в состояние фотосессии.

"Детка, отойди немного назад и посмотри на мою камеру. Да, это правильно. Детка, твои большие голубые глаза, если ты сможешь немного увлажнить их, позволь мне увидеть тоску в твоих глазах. Ладно, держи!", - Густав на мгновение сфокусировал объектив, прежде чем нажать на спуск, затем подошел, чтобы обнять подростка.

"Детка, ты отлично справился, я люблю тебя!", - его голос был хриплым, а его преданность просачивалась наружу.

Чжоу Юньшэн не испытывал недостатка в сумасшедших поклонниках, но до конца игры он не хотел создавать никаких проблем, поэтому он улыбнулся в знак благодарности, рассматривая это как обычный комплимент. У западных людей всегда на кончике языка вертится "я люблю тебя", и произнесение этого так часто в конечном итоге приводит людей в оцепенение.

Густав был разочарован его реакцией, но, чтобы не испортить ему настроение, он просто снова

обнял его, а затем подошел к Бонни и Джеффри, чтобы посмотреть все фотографии, которые были сделаны сегодня.

Участники бросились в раздевалки, чтобы снять одежду - на сегодня с них было достаточно пыток.

Ивана подбежала к своей "подружке", взглянула на мистера Ачесона, затем подняла два больших пальца и медленно прижала их друг к другу, делая неопределенное любовное действие. Джон стоял позади них, и на их шее был микрофон, так что они не могли говорить глупости, пока не уединятся.

Чжоу Юньшэн тут же махнул рукой, отказываясь.

Ивана отказывалась в это верить. Она увидела, что мистер Ачесон смотрит на него, нежность и любовь в его глазах были так очевидны. Если он не любит Ромео, почему его глаза сосредоточены только на нем? Никто не знал, как неловко она чувствовала себя во время съемок, мистер Ачесон не обращал никакого внимания на то, что она делала, он не руководил ее позами, он просто снимал самую красивую сторону Ромео.

Он называет его "деткой", но в этих словах не было ни малейшего небрежного или иного смысла, равно как и в том, чтобы разрядить атмосферу и намеренно создать ощущение близости. Он действительно считал его уникальным сокровищем.

(Сокровище - малыш и сокровище - это одни и те же персонажи. Иногда, читая романы, можете увидеть, как плохой парень требует ребенка. Он требует не маленького человечка, он требует сокровища).

Ивана не чувствовала никакой ревности, она просто гордилась своей интуицией. Мистер Ачесон был по уши влюблен в Ромео, и она осмелилась бы поставить на это все свое имущество.

<http://bllate.org/book/14189/1250387>